

ВСТРЕЧА С ГОРОДОМ ЮНОСТИ

На Комсомольской площади, у центральной проходной в металлургический комбинат стояла группа студентов. Они спорили, кому принадлежат строки: «Итак, начинается песня о ветре, о ветре, обутом в солдатские гетры» — Владимиру Луговскому или Иосифу Уткину.

Никто из ребят не обратил внимания на пожилого человека в очках. Он стоял рядом и улыбался.

— Эх, ребята, — сказал он, — разве так нужно читать Луговского. И с воодушевлением продолжил начатое ребятами стихотворение.

— Откуда вы знаете что это Луговской написал? — спросили его. Человек в очках вынул из кармана небольшую книжечку. На обложке ее все увидели фамилию автора: Михаил Люгарин...

62 дня на стане „2500“

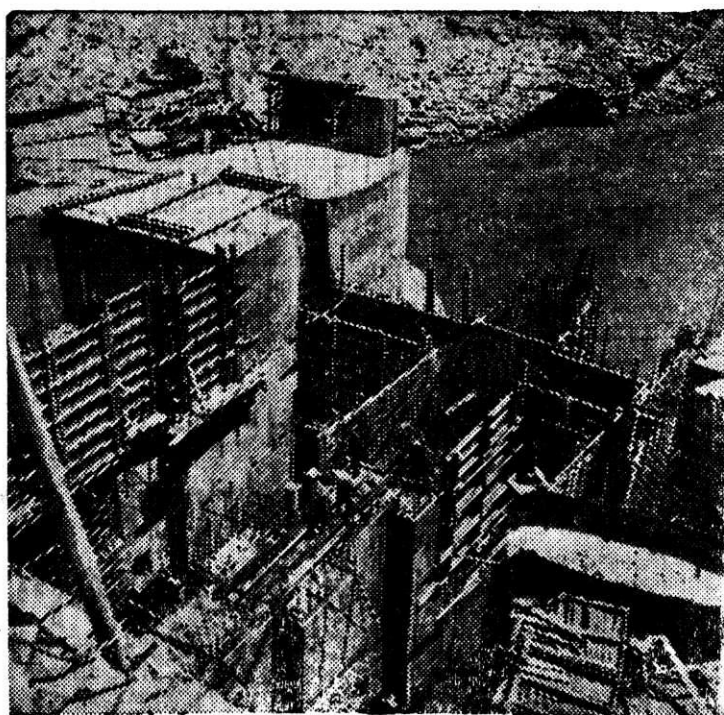
Хорошо, что в нынешнее время Молодость кочует по стране. Это значит — молодое племя Не стоит от жизни в стороне.

Эти строки прочла в своем стихотворении на вечере прощания с Магниткой студентка-третьекурсница Лида Чабанова, которая вместе со своими товарищами, кишиневскими студентами, приезжала в Магнитогорск помогать строить новый цех-гигант.

Их было сорок один: четыре девушки и остальные парни. Все студенты.

У них были комсомольские путевки ЦК ВЛКСМ, горячее желание увидеть неведомые земли.

Впечатлений из Магнитогорска они увозили уйму, и, как реликвия, лежали на дне их чемоданов четыре кусочка металла: две пробы чугуна, преподнесенные им на десятой домне в бригаде мастера Лобая, и две пробы стали от сталеваров первого мартеповского цеха.

По родной стране

ДАГЕСТАНСКАЯ АССР. На реке Сулак сооружается Чиркейская ГЭС. Арочная плотина, выгнутая дугой, поднимает ввысь свое бетонное тело на 236 метров. Четыре агрегата мощностью в миллион киловатт дадут столько электроэнергии, что ее хватит и для нужд Дагестана, и для всех республик Северного Кавказа. На том месте, где сейчас стоит горный аул Чиркей, возникнет водохранилище площадью 42 квадратных километра. Оно позволит оросить 232 тысячи гектаров полей, садов, виноградников. Первые агрегаты Чиркейской ГЭС дадут промышленный ток уже в этом пятилетии.

НА СНИМКЕ: сооружение входного портала строительного тоннеля ГЭС.

Фотохроника ТАСС.

Н. И. САВИЧЕВ

24 августа безвременно скончался старейший доменщик Магнитки, Герой Социалистического Труда, коммунист Николай Ильич Савичев.

Николай Ильич пришел в доменный цех в 1931 году, работал старшим газовщиком, затем мастером газового хозяйства.

В годы Великой Отечественной войны Н. И. Савичев с оружием в руках отстаивал свободу и независимость нашей Родины в борьбе с немецкими захватчиками.

Вернувшись в 1946 году из армии, Н. И. Савичев работал мастером на первой доменной печи, активно участвовал в развитии и совершенствовании технологии доменного производства.

За боевые и трудовые успехи Н. И. Савичев награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, медалью «За трудовую доблесть». В 1952 году ему присвоено звание «Почетный металлург».

За годы работы в цехе он воспитал достойную плеяду молодых доменщиков.

Н. И. Савичев вел большую общественную работу: избирался членом обкома, горкома и райкома партии, был членом партбюро цеха, пропагандистом.

В мае 1967 года Н. И. Савичев ушел на заслуженный отдых, но не оставил общественной работы: являлся членом совета общественной квартиры, часто встречался с молодежью.

...Перестало биться сердце одного из творцов славы металлургической Магнитки. Светлая память о Н. И. Савичеве навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей.

Редактор Ю. А. ЛЕВИЦКИЙ.

Коллектив цеха КИП и автоматики комбината выражает глубокое соболезнование Савичевой Марии Ильиничне по поводу смерти брата САВИЧЕВА Николая Ильича.

Левобережный райком КПСС глубоко скорбит по поводу безвременной кончины члена КПСС с 1939 года, Героя Социалистического Труда, персонального пенсионера САВИЧЕВА Николая Ильича и выражает глубокое соболезнование семье и родственникам покойного.

Коллектив ремонтно-строительного цеха комбината с прискорбием извещает о смерти старейшего работника цеха ГУРЬЯНОВА Александра Ивановича и выражает соболезнование семье и родственникам покойного.

Коллектив сотрудников Левобережного райкома КПСС выражает глубокое соболезнование Антоновой Л. А. по поводу смерти отца ГУРЬЯНОВА Александра Ивановича.

ТАК СТРОИЛАСЬ МАГНИТКА

ВТОРАЯ РОДИНА

А. Лозневой

(Продолжение. Нач. в № 101)

На стройку съезжались люди в большинстве своем из деревень и сел, порой немытые, нечесанные, не имевшие лишней пары белья. И теперь, спустя много лет, приходится только удивляться: как эти люди, селившиеся по двести человек в бараке, не стали жертвами эпидемий. Надо отдать должное нашему советскому здравоохранению. Уже тогда, несмотря на нашу бедность и отсталость, санитарно-медицинская служба была поставлена хорошо. Это они, медики, своевременно позаботились о том, чтобы в каждом бараке день и ночь кипел «титан» и строители пили только кипяченую воду. Врачи, фельдшеры, медсестры были частыми гостями в бараках, они выступали с лекциями, беседами, разъясняли, уговаривали, а иной раз и строго требовали от жильцов — соблюдать и выполнять все правила санитарии. Это был тоже своего рода подвиг!

Стремясь скорее определиться, хлопцы торопливо зашагали к вошебойке. Я еле поспевал за ними со своим тяжелым чемоданом. Ручка оторвалась и мне пришлось взять чемодан на плечо. Мы все проголодались, но поесть пока было негде, да и не на что. Сутки назад мы ели в Челябинске и там израсходовали последние деньги. Единственное, что для нас оставалось — это как можно быстрее оформиться и выйти на работу.

— Что — сало привез? — слышалось сзади.

Я обернулся и увидел плечистого парня в клетчатом пиджаке и желтых крагах. На груди, поверх манишки модный полосатый галстук. Парень дотронулся до чемодана рукой, втянул в себя воздух, как бы пытаясь, определить чем пахнет, и мне показалось, что предом мной сам великий комбинатор Остап Бендер. Подхватив чемодан, я поспешил в вошебойку.

Чемодан я берег пуще глаза. В нем были книги. Я хотел учиться и не мог расстаться с ними, прихватил с собой все свое богатство.

Вошебойка оказалась добротной деревянной баней и отличалась от нее лишь тем, что имела дезкамеру. Вымывшись, мы с удовольствием облачились в «пропаренное» белье: было приятно думать, что теперь ночь пройдет спокойно. Все хорошо, но вот куда девалась кепка? Кепка у меня хоть и старая, но еще хорошая, а главное, непромокаемая, сделанная из настоящей кожи. Куда она запропастилась? Ощупываю карман пиджака и вдруг извлекаю оттуда что-то вроде киста или рукавицы. Но это, оказывается, кепка.

— Я ж казавши ремня, ни шукуры нельзя, — бурчал санитар видать украинец. — Там же пар девяносто градусов...

Кепка так сморщилась, что не могла лезть даже на нос. Хлопцы подтрунивали: «Это ж уметь надо — сунул бревно, а вынул зубочистку». Но мне было

не до смеха. Еще бы ничего, когда бы волосы, а то ведь остригли!.. Загрустил я, затосковал, не знаю, как быть.

— На, прикрой уши, — вдруг откуда-то взялся парень в крагах. Бери, чего стесняешься! — настаивал он и вдруг набросил мне на голову бабий платок.

Краги, кожаные, лапти — все смешалось. Большая комната стала тесной. Одеваясь, люди громко разговаривали, смеялись, кто-то пел. Сбросив, наконец, с себя платок, я метнулся в угол к чемодану, но его, как не бывало. Пижон в крагах, наверное, и впрямь подумал, что там у меня сало.

Выбежал я на улицу — вокруг ни души. Куда идти, где искать? Дул резкий ветер, срывался снег. Мне уже было не жаль кепки, черт с ней, с кепкой! Но где взять учебники?

СПЕРВА СТАЛ землекопом: под цеха котлованы копали, землю на тачке возил. Набросал полную, возьмешься за ручки и — с разгону по доске вперед! Нелегко, да что поделаешь, не гулять приехал.

Помню, как-то раз пришли мы, землекопы, на работу, смотрим, а у котлована — невиданная доселе машина... Ни трактор, ни автомобиль, черт-те что. Наконец, пришел прораб и объяснил, что это — экскаватор, купленный в Германии за золото, и еще сказал прораб, что с этого дня работа пойдет куда быстрее... Экскаватор был выкрашен в зеленый цвет, на боку надпись: «Деррик». Выгibая

железную шею, он начал черпать землю: согнется, подденет и вот на тебе — сразу полкубометра. Мы смотрим на него, как на чудо. Но «Деррик» вдруг вытянул хобот, уткнулся в землю ковшом и замер, как ни старался машинист, ничего не мог сделать. Пришлось вызвать иностранного специалиста. Спец оглядел машину, покачал головой и велел разобрать ее. Через неделю экскаватор заработал, но потом опять испортился. Его чинили, а он снова ломался.

— Чужая земля не по нутру! — шутили габары.

Немного позже пришлось поработать на стройке жилых домов. И у нас, рабочих, и у тех, кто нами руководил, почти не было опыта. Многие приходилось делать и тут же переделывать. Механизации никакой, все работы велись вручную. Глянешь теперь на строящийся дом и удивляешься — людей почти не видно — подъемный кран и наверху дватри человека, но дом растет, да еще как! Тогда же, в годы первой пятилетки, на дом ставилось триста-четыре человека. Все решала живая сила. Простых подъемников и тех не было. Кирпичи, например, таскали на «козых», теперь «козы» и в помине нет, а тогда без нее никак невозможно было обойтись. Вскинешь ее, рога-туту, за спину (на ней семь-восемь кирпичей) — и пошел вверх по сходням на пятый этаж. Пока дойдешь, семь потов из тебя выйдут.

(Продолжение следует)

ПИШИТЕ, ЗВОНИТЕ, ПРИХОДИТЕ

НАШ АДРЕС

Левый берег, ул. Кирова, 97, (гостиница, 2-й этаж). Телефоны 3-38-04, 3-47-04, 3-31-33, 3-07-98, 3-14-42.